

Ж. С. Аубакирова

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова
ул. 30-й Гв. Дивизии, 34, Усть-Каменогорск, 070002, Республика Казахстан*

aubakir_ganna@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАЗАХСТАНА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Цель статьи – комплексная оценка развития демографических процессов Казахстана в первые полтора десятилетия XXI в. В этот период произошло стабильное увеличение численности населения за счет естественного и миграционного прироста (увеличение рождаемости, удачная «конъюнктура» возрастной структуры, сокращение эмиграции). Кардинальным образом изменился этнический состав населения. Демографическое влияние «европейской» этнической группы, более 100 лет определявшей динамику численности населения Казахстана, в настоящее время сведено к минимуму. Почти во всех областях большинством населения являются казахи, их демографическое поведение и определяет современные демографические тенденции. В то же время следует отметить такие негативные тенденции, как постепенное «старение» населения, гендерный дисбаланс возрастной структуры, высокая смертность трудоспособного населения. В целом за 15 лет произошло «демографическое ускорение» на фоне социально-экономической стабилизации в республике.

Ключевые слова: демографические процессы, Казахстан, численность населения, рождаемость, смертность, миграции, региональная дифференциация.

Ускорение социально-экономических, общественно-политических процессов («ускорение истории») приводит к тому, что устоявшиеся фундаментальные научные методы не всегда в состоянии объективно отразить суть быстро меняющегося социального контекста. В то же время существенно повышается роль источников, фиксирующих повседневную жизнь: средства массовой информации, нарративы, неофициальные и устные источники, отражающие современный исторический и социальный дискурс.

Наличие «фундаментальных» и «конъюнктурных» источников, в целом отражающих социально-общественный контекст, заставляет искать некий стержень, объединяющий и дополняющий различные научные подходы. Таковыми, наш взгляд, являются

демографические показатели. Методы учета и анализа демографических данных, фиксирующие многогранное состояние социума, в течение длительного времени одинаковы во всем мире. Вследствие этого демографические источники в основном сопоставимы и актуальны как при ретроспективном, так и при сравнительном анализе.

Общественное мнение в последнее время часто воспринимает демографическую науку в виде лозунгов, суть которых сводится к реанимации высокой рождаемости и многодетной семьи, присущей всем народам в прошлом. Демография становится как бы проводником традиционных воззрений ушедшего времени в настоящее и будущее. Вследствие этого мыслится актуальным осуществление демографического анализа контекста со-

временного общества. Демография должна явиться инструментом, способным «измерить» особенности социально-экономического или социально-культурного развития Казахстана.

В историографическом плане научное отражение данного «измерения» можно встретить в работах А. Н. Алексеенко [2016], М. Х. Асылбекова и В. В. Козиной [2009], Т. Ж. Жумасултанова [2005], М. Н. Сдыкова [2004], М. Б. Татимова [2010]. Так, А. Н. Алексеенко на примере г. Усть-Каменогорска исследует проблему формирования полиэтничного городского слоя, объединенного общим видением социальных, экономических, этнических, общественно-политических процессов, происходящих в Республике Казахстан. Это одна из первых попыток исследования на основе количественных и качественных методик интересного социального феномена современного казахстанского общества – взаимодействие казахов и русских в пространстве Республики Казахстан.

Крупным обобщающим исследованием в казахстанской историографии по истории народонаселения региона (Западного Казахстана) стала монография М. Н. Сдыкова. Акцент сделан на анализе этнодемографических процессов, изменений национальной и социальной структуры населения в длительной исторической ретроспективе (XVIII–XXI вв.). На актуальность применения регионального подхода все чаще обращают внимание современные исследователи [Нурланова, 2010], в последние годы активно изучаются различные аспекты демографического развития регионов в публикациях А. Б. Есимовой и З. Х. Валитовой [2015], Н. Л. Краснобаевой и Е. В. Тарасовой [2011], С. К. Уалиевой [2011] и др.

Наиболее важным исследуемым объектом является численность населения. Его уменьшение или увеличение, как правило, рассматривают в качестве объективного отражения социально-экономической политики государства.

Первое, что следует отметить – стабильное увеличение численности населения Казахстана. В начале 2000-х гг. рост начался благодаря тому, что отрицательное сальдо внешней миграции стало перекрываться естественным приростом. Важной тенден-

цией является то, что с 2004 г. численность населения Казахстана стала расти уже за счет двух составляющих (естественного и миграционного прироста). В 2005–2009 гг. данные тенденции динамического роста населения оформились окончательно. При этом можно отметить «ускорение» темпов прироста населения Казахстана. Среднегодовые темпы роста населения в 2005–2010 гг. были почти в 10 раз выше, чем в 1999–2005 гг. Позитивную демографическую ситуацию определяет и расширяющийся процесс воспроизводства населения. С 2012 г., например, рост численности населения на 100 % происходит за счет естественного прироста [Алексеенко и др., 2011]. В целом, за последние 15 лет численность населения Казахстана увеличилась на 14,6 %. Данный подъем, на наш взгляд, сформировал демографический потенциал, инерция которого способна в перспективе влиять на рост численности населения.

Одним из важных факторов, определяющих новую тенденцию увеличения численности населения страны, является изменение его этнической структуры. В 2009 г. численность населения Казахстана почти восстановилась на уровне 1989 г., в то время как этнический состав существенно трансформировался. Определяющим демографическую ситуацию большинством в настоящее время являются этносы, представленные народами тюркской группы. Численность казахов, узбеков, уйгур за 25 лет (1989–2015 гг.) увеличилась в 1,6 раза и составила 70,5 % населения страны (в 1989 г. – 42,9 %). Европейская этническая группа (русские, украинцы, немцы) за тот же период уменьшилась в 2,1 раза, ее удельный вес снизился с 49,1 % в 1989 г. до 23,8 % в 2015 г. [Статистический сборник..., 1991. С. 7–70; Демографический ежегодник..., 2015. С. 243–247].

Таким образом, демографическое влияние европейской этнической группы, более 100 лет определявшей динамику численности населения Казахстана, в настоящее время практически сошло к нулю. Почти во всех областях Республики Казахстан большинством населения являются казахи, их демографическое поведение и определяет в решающей степени современные демографические тенденции в стране [Алексеенко и др., 2011].

В стране происходит постепенное «старение населения», которое, как правило, сопровождается увеличением демографической нагрузки на трудоспособное население, а также ростом зависимости пожилых людей от экономически и социально активного населения. Доля населения в возрасте 65 лет и старше увеличилась с 6,7 % в 1999 г. до 7,4 % в 2015 г. [Демографический ежегодник..., 2015. С. 43–48]. В некоторой мере это связано с наличием ярко выраженных «демографических волн» в возрастной структуре населения. Старение населения отмечено в Северо-Казахстанской, Костанайской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Акмолинской, Карагандинской, Западно-Казахстанской областях и в г. Алматы. Население Мангистауской области является молодым. Показатели старения населения неравномерны для городского и сельского населения по регионам республики.

В целом, объективный процесс старения населения Казахстана несет с собой ряд вызовов и угроз:

- ухудшение показателей физического, психического и духовного здоровья людей старшего возраста, проявляющееся в увеличении заболеваемости, инвалидности и смертности;
- рост зависимости пожилых людей от экономически и социально активного населения, снижение конкурентоспособности на рынке труда в пред-пенсионном и пенсионном возрастах;
- ограниченность у пожилых людей возможностей для полноценного участия в общественной жизни и доступа к общественным благам и услугам, нарастание чувства неприспособленности и социальной невосребованности;
- потеря пожилыми людьми ориентации в современном социокультурном пространстве, затруднение их социальных контактов, снижение ответственности семьи за предоставление ухода пожилым людям и удовлетворение их потребностей¹.

¹ Булуктаев Ю. О. Процесс старения населения в Казахстане: вызовы и риски. URL: <http://www.kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/process-stareniya-naseleniya-v-kazahstane-vyzovy-i-risk> (дата обращения 18.10.2016).

Как считают эксперты, в Казахстане отсутствуют государственная политика в отношении пожилых людей, соответствующая законодательная и институциональная база, что также можно отнести к демографическим рискам².

Ярко выраженный гендерный дисбаланс возрастной структуры объясняется тем, что в республике мужская смертность превышает женскую. При этом явление обнаруживает себя в молодом возрасте: например, в возрастной группе 15–19 лет – в два раза, в 25–29 лет – в три раза из-за повышенной смертности от несчастных случаев. В старшем возрасте – за счет большой смертности мужчин от сердечно-сосудистых заболеваний [Старшее поколение..., 2005. С. 58–59].

Диспропорция половой структуры в республике начинает складываться уже в возрасте 26 лет и старше. В старших возрастах удельный вес женщин значительно опережает долю мужчин: в возрасте 65–69 лет – в 1,5 раза, 75–79 лет – в 2,1 раза, 85 лет и старше – в 3,6 раза [Там же. С. 27–30]. Наблюдающаяся половая диспропорция сложилась по причине высокой смертности мужчин по сравнению со смертностью женщин. На первую половину 1990-х гг. пришлось второе «эхо войны», когда малочисленное поколение детей такого же малочисленного поколения людей, родившихся в годы Великой Отечественной войны, вступило в репродуктивный возраст. По мнению Ю. К. Шокаманова, на уровень воспроизводства населения в 1990-х гг. повлиял также кризис переходных годов на всем постсоветском пространстве, когда появились ранее не наблюдавшиеся гиперинфляция, масштабная безработица, «падение» систем здравоохранения, соцобеспечения. Теперь последствия второго «эха войны» и кризиса рождаемости этого периода, согласно прогнозам, отзовутся ответной волной после 2015 г. К этому времени малочисленное поколение второй половины 1990-х гг. достигнет репродуктивной стадии развития [2001. С. 142].

В возрастной структуре возникает еще одна проблема, когда разрыв длительности жизни различных возрастных групп населения принимает угрожающий характер и при-

² Там же.

водит в итоге к росту числа так называемых «недожитых лет». Невысокая продолжительность жизни для населения Казахстана является актуальной проблемой.

Общий коэффициент рождаемости населения в целом по стране в 2008 г. на 1 000 чел. составил 22,9 родившихся, в 2015 г. – 23,13. Суммарный коэффициент рождаемости, показывающий, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего продуктивного периода (в возрасте 15–49 лет), возрос с 1,8 в 1999 г. до 2,76 в 2015 г. Фактически он вырос за 15 лет в 1,5 раза, улучшив систему показателей демографической безопасности. В качестве причин роста рождаемости населения Казахстана можно рассматривать растущий удельный вес в структуре населения казахов, узбеков и уйгур, сохранивших достаточно высокие репродуктивные установки, улучшение социально-экономической ситуации в республике, благоприятную возрастную структуру населения.

Что касается смертности населения, то ее общий коэффициент остается на высоком уровне. В 1991–2008 гг. в республике умерло 2 765,3 тыс. чел. Следует отметить, что «пик» смертности приходился на 1995 г. (168,7 тыс.). Уровень смертности населения на 1 000 чел. после этого снизился с 10,7 умерших в 1995 г. до 9,9 в 1999 г., а затем, с небольшими колебаниями в сторону увеличения и снижения, к 2008 г. вновь достиг показателя 9,9 [Аубакирова, 2010. С. 143]. К 2015 г. данный показатель составил 7,57.

Высокая смертность населения является следствием того, что значительная часть мужчин и женщин умирает в молодом или зрелом возрасте. По расчетам Ю. К. Шокаманова, из числа 25-летних мужчин не доживает до 50 лет почти каждый пятый, до пенсионного возраста (63 года) – 45 %, до 65 лет – каждый второй. Из числа 25-летних женщин не доживает до 50 лет каждая пятнадцатая, до пенсионного возраста (58 лет) – каждая восьмая, до 65 лет – каждая четвертая. Сверхсмертность мужчин в молодом возрасте приводит к тому, что их численность уже с 26-летнего возраста становится меньше численности женщин. В результате, к моменту вступления в брак ощущается недостаток мужчин.

В итоге значительная часть населения в возрасте после 30 лет все еще не находится в браке. Так, по данным переписи населения 1999 г. среди граждан в возрасте 30–34 лет 14,1 % никогда не состояли в браке. Сверхсмертность мужчин приводит к тому, что из числа 30-летних мужчин не доживает до 50 лет почти каждый пятый. В результате растет число вдов и детей, оставшихся без отца. В свою очередь это приводит к недостатку доходов в семье и сокращающимся возможностям в области получения образования, что увеличивает риск оказаться безработным. В конечном счете сокращаются возможности развития человеческого потенциала супруги и детей и в других сферах – здоровье, жилищных условиях и т. д. [Шокаманов, 2001. С. 142]. Таким образом, одной из демографических угроз является высокая смертность населения (особенно мужского) в трудоспособном возрасте.

Агентство Республики Казахстан по делам здравоохранения (АДЗ) и Агентство Республики Казахстан по статистике (АС) до 2008 г. регистрировало данные по живорождениям и младенческой смертности, следуя критериям, установленным в Советском Союзе. Они отличаются от критериев, рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), согласно которым беременность, завершившаяся при сроке менее 28 недель, классифицировалась как поздний выкидыш (даже при наличии признаков жизни в момент родов). Только в случае выживания преждевременно родившегося ребенка в течение семи дней он рассматривался как живорожденный. Исход беременности, завершившийся в 28 и более недель, классифицировался как живорождение при наличии дыхания и как мертворождение – при отсутствии дыхания. В свою очередь роды, завершившиеся рождением живого ребенка, при наличии любого признака жизни (дыхание, сердцебиение или произвольное сокращение мышц) ВОЗ классифицировала как живорождение, независимо от гестационного срока в момент завершения беременности. Это касается и беременностей, завершившихся при сроке 28 недель и более. В 2008 г., после перехода республики на критерии ВОЗ, младенческая смертность увеличилась в 1,5 и более раза. Согласно новому отчету межве-

домственной группы ООН в 2014 г., данный коэффициент составил 14,6 ‰. Высокими остаются риски в смертности младенцев.

Кардинально изменилась и миграционная ситуация в республике за последние 15 лет. Произошел резкий спад эмиграции. Из миграционного донора Казахстан в 2004 г. превратился в реципиента. В 2007 г. наметилась тенденция сокращения положительного сальдо внешней миграции, при этом более весомый вклад в ее становление вносит уменьшающаяся иммиграция. На эволюцию иммиграции в 2000-е гг. наибольшее влияние оказали прибывающие потоки населения из Узбекистана, Монголии, Туркменистана, Киргизии. Эмиграцию, как и ранее, определяет Российская Федерация. Роль Германии в миграционных процессах сведена в настоящее время к минимуму, потенциал практически исчерпан.

Миграционные потоки по-прежнему характеризуются этнической выраженностью. Тенденции иммиграции определяются казахами, эмиграции – русскими. Хотя в последние годы иммиграционная активность казахов сократилась, менее интенсивной становится и эмиграция русских [Алексеев и др., 2011]. Таким образом, значение внешней миграции в этот период сократилось, но внутренней существенно возросло.

В настоящее время миграционная активность населения Казахстана реализуется в основном во внутренней миграции. Тенденции межрегиональной миграции сохраняются на протяжении многих лет: население стремится, как правило, в Астану и Алматы. Положительное сальдо межобластной миграции в регионах можно отметить в Карагандинской и Мангистауской областях. В Карагандинской области это можно объяснить относительной близостью Караганды к столице. Мангистауская область остается привлекательной как для граждан Казахстана, так и для мигрантов из-за пределов государства в силу нефтедобывающей специфики данного региона [Там же].

Однако, несмотря на улучшение демографической ситуации в целом по республике, необходимо обратить внимание на существенную региональную специфику в этом процессе. Выделим две группы регионов, согласно предложенному автором де-

мографическому районированию территории Казахстана (на основе кластер-анализа), существенно отличающихся по типу демографического развития и характеру протекания в них демографических процессов.

Первая группа характеризуется растущим населением и относительно низкими демографическими рисками, но «своими» демографическими проблемами (Юго-Западная этнодемографическая зона: Западно-Казахстанская, Актюбинская, Жамбылская и Алматинская области; Южная этнодемографическая зона: Южно-Казахстанская, Атырауская, Кызылординская области и Западная этнодемографическая зона: Мангистауская область, а также столицы – города Астана и Алматы).

Вторая группа – с убывающим населением и достаточно высокими демографическими рисками и угрозами (Северо-Восточная этнодемографическая зона в составе Северо-Казахстанской, Костанайской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской областей и Центральная этнодемографическая зона, состоящая из Павлодарской и Карагандинской областей) [Аубакирова, 2010. С. 41].

Главным демографическим донором являются южные области – в 1999–2010 гг. они на 67,8 % определяли динамику роста численности населения страны. В областях, входящих в «убывающую» группу, в последние годы также наметились позитивные тенденции – динамика сокращения численности населения в 2010–2015 гг. была на порядок (в девять раз) ниже, чем в 1999–2005 гг. Более того, в Центральной зоне численность населения начала увеличиваться (на 1,5 % в 2005–2010 гг.), однако пока не достигла уровня 1999 г. Данный процесс начался и в Северо-Восточной зоне. Влияние региональной дифференциации на динамику численности населения постепенно уменьшается. Можно предположить, что во втором десятилетии XXI в. будет наблюдаться рост численности населения во всех регионах Казахстана, но разными темпами. Разница при этом будет существенной.

Уровень рождаемости также существенно различается по регионам Казахстана. В Мангистауской и Южно-Казахстанской областях (Юго-Западная этно-демографическая зона), преимущественно заселенных казахами, ко-

эффицент суммарной рождаемости более чем в два раза выше, чем в Костанайской и Северо-Казахстанской областях (Северо-Восточная этно-демографическая зона), где велик удельный вес европейского населения. Во всех группах репродуктивного возраста (кроме 15–19 лет) интенсивность рождений в Мангистауской и Южно-Казахстанской областях выше в два и более раз.

Таким образом, интересным фактом является то, что среднеказахстанские демографические показатели складываются часто под влиянием противоположных тенденций демографического развития. Но если ранее большое влияние на конечный результат имел «европейский» компонент, то в настоящее время ситуацию определяют демографические процессы, присущие «тюркскому» компоненту.

Активная демографическая политика осуществляется в республике с конца 1990-х гг. Результаты этой политики можно проследить в положительных тенденциях современной демографической ситуации. Казахстан не вошел в ситуацию «демографического креста», с 2000 г. в республике наблюдается устойчивый рост показателей рождаемости и естественного прироста населения, а с 2004 г. уже имеет место и положительное сальдо внешней миграции, которое ранее на протяжении 36 лет подряд было отрицательным. Суммарный коэффициент рождаемости, снизившись до уровня 1,8 к 1999 г., увеличился к 2015 г. в 1,6 раза. Фактическое состояние дел с обеспечением демографического развития республики показывает несостоятельность демографических прогнозов международных организаций в отношении Казахстана, предрекавших депопуляцию его населения и сокращение общей численности. Напротив, можно отметить, что начиная с 2005 г. в Казахстане происходит «демографическое ускорение»: рост численности населения, увеличение естественного прироста, спад эмиграции. Следует особо подчеркнуть качественные сдвиги в демографической ситуации, которая определяется казахским этносом с его репродуктивными установками. Население страны растет и становится более однородным по своему составу.

В целом, количественные показатели к 2015 г., характеризующие демографиче-

скую безопасность Казахстана, являются положительными. Однако широкий спектр показателей, связанных с качественными характеристиками населения, влияющих на демографическую безопасность, требует глубоких исследований. В частности, к ним относятся: удельный вес детей, родившихся больными; интенсивность мертворождений; заболеваемость населения отдельными видами болезней; степень диспропорции полового состава; интенсивность аборт; уровень нелегальной миграции; экономичность воспроизводства населения; уровень инвалидности населения; коэффициент использования средней продолжительности жизни в трудоспособном возрасте.

Таким образом, в 2000–2015 гг. демографические процессы в Республике Казахстан демонстрировали положительную динамику. Можно выделить основные факторы, способствующие «демографическому ускорению», происходящему на фоне социально-экономической стабилизации (улучшение уровня жизни населения, выплата пособий и т. п.):

- сохранение благоприятной возрастной структуры населения. В репродуктивном возрасте все еще находится значительная группа населения (вторая волна от «демографического взрыва» казахов 1960-х гг.);

- изменение этнического состава населения. Доминирующим этносом становятся казахи. Количественные изменения этнического состава перешли в новое качество. Демографическая ситуация в стране определяется уже представителями казахского этноса, сохраняющего более высокие репродуктивные установки;

- быстрая урбанизация казахов привела к переносу в города демографических установок, характерных для сельской местности. В результате растущего миграционного потока из села в город на фоне эмиграции европейского населения, рождаемость и естественный прирост в городах Казахстана выше, чем в селах (так называемый эффект «этнического замещения»);

- сохраняющаяся эмиграция уже почти не определяет сути демографических процессов. В то же время иммиграционная политика государства начинает давать демографические результаты (рост рождаемости,

увеличение количества многодетных семей) [Алексеенко и др., 2011].

Положительная инерция вышеназванного сочетания факторов, на наш взгляд, в состоянии определять демографические процессы еще около десяти лет и обеспечивать демографическую безопасность государства. В 20-е гг. XXI в. положительное воздействие возрастной структуры может сократиться, сельские мигранты постепенно адаптируются в городах (результатом чего всегда является снижение рождаемости), иссякнет эффект «этнического замещения». Некую неопределенность в демографические явления может вносить иммиграция этнических казахов, «привозящих» в Казахстан традиционные ценности из других государств. Но в целом в 20-е гг. XXI в. период «демографического ускорения», вероятно, завершится [Там же]. Демографическое развитие Республики Казахстан будет происходить на стабильной основе, но с существенными, иногда прямо противоположными региональными различиями.

Список литературы

Алексеенко А. Н. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Астана; Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2016. 144 с.

Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С., Сарсембаева Г. А. Демографические успехи Казахстана // Демоскоп Weekly. 2011. № 451–452 (24 января – 6 февраля). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/04> (дата обращения 18.10.2016).

Асылбеков М. Х., Козина В. В. Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета. Алматы, 2009. 114 с.

Аубакирова Ж. С. Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. 190 с.

Есимова А. Б., Валитова З. Х. Региональные особенности демографического развития современного Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. тр. XV Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2015. С. 142–151.

Жумасултанов Т. Ж. Народ Казахстана: современное состояние народонаселения в Республике Казахстан. Алматы, 2005. 104 с.

Краснобаева Н. Л., Тарасова Е. В. Сравнительный анализ миграционных процессов в приграничных регионах: Восточно-Казахстанская область и Алтайский край // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2011. С. 212–220.

Нурланова Н. К. Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики. Алматы, 2010. 330 с.

Сдыков М. Н. История населения Западного Казахстана. Алматы, 2004. 408 с.

Татимов М. Б. Глобализация демографии. Алматы, 2010. 264 с.

Уалиева С. К. Брачное состояние населения Казахстана (по материалам переписей 1999 и 2009 гг.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. Усть-Каменогорск, 2011. С. 162–171.

Шокаманов Ю. К. Тенденции человеческого развития в Казахстане. Алматы: Агентство РК по статистике, 2001. 348 с.

Список источников

Демографический ежегодник Казахстана. Стат. ежегодник. Астана: Комитет по статистике МНЭ РК, 2015. 262 с.

Старшее поколение: взгляд в будущее. Отчет о человеческом развитии Казахстана-2005. Программа Развития ООН, Фонд народонаселения ООН. Алматы, 2005. 144 с.

Статистический сборник Казахстана по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата: Госкомстат, 1991. 321 с.

Zh. S. Aubakirova

*S. Amanzholov East Kazakhstan State University
34 30-i Gvardeiskoi Divizii Str., Ust-Kamenogorsk, 070002, Republic of Kazakhstan*

aubakir_ganna@mail.ru

THE DEMOGRAPHIC MEASUREMENT OF KAZAKHSTAN: RETROSPECTIVE AND PROSPECTIVE

The acceleration of social and economic processes results in the search of methods that reflect the gist of a rapidly changing social context. Methods of registration and analysis of demographic data, fixing a multifaceted state of society, have remained the same all over the world for a long time. Due to it, demographic sources are largely consistent and relevant for the demographic analysis of the social context both for retrospective and comparative analyses. The aim of the paper is a comprehensive evaluation of the development of the demographic processes in Kazakhstan in the first 15 years of the 21st century. During this period, there was a steady increase in population due to natural and migration growth (increase in birthrate, successful «environment» of the age structure, and reduction of emigration).

The ethnic structure of population has changed radically. The demographic impact of the «European» ethnic group, that had been determining the dynamics of the population of Kazakhstan for more than 100 years, has been reduced to a minimum at present. In almost all regions, the majority of the population is Kazakhs; their demographic behavior determines the current demographic trends.

During the given period, the reduction of an external migration on the background of the growing importance of an interior one is taking place. All migrations in Kazakhstan are usually ethnically denoted (the Kazakhs determine immigration trends; the Russians determine the emigration ones). At the same time negative trends such as a gradual «aging» of the population, the gender imbalance in the age structure, the high mortality rate of the working population (especially male), and the infant mortality rate should be noted. Despite the improvement of the demographic situation in the republic, it is necessary to draw attention to important regional peculiarities of the process.

In general, in 2000–2015 the demographic processes in the Republic of Kazakhstan have demonstrated positive dynamics on the background of a social and economic stabilization. The positive inertia will be able to determine the demographic processes for about 10 years and to ensure demographic security of the state. The quantitative methods of research, historical and comparative, typological, cluster analysis method for carrying out demographic regionalization, as well as regional approaches to the study of population, have been used in the paper.

Keywords: demographic processes, Kazakhstan, population, fertility, mortality, migrations, regional differentiation.

References

Alekseenko A. N. *Mesto vstrechi Ust'-Kamenogorsk: dva mira, dva obraza zhizni v poiskakh vzaimodeistviya i sotrudnichestva* [The Place of Meeting Is Ust-Kamenogorsk: Two Worlds, Two Ways of Life in Search of Collaboration and Cooperation]. Astana, Almaty, IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta RK, 2016, 144 p. (in Russ.)

Alekseenko A. N., Aubakirova Zh. S., Sarsembaeva G. A. Demograficheskie uspekhi Kazakhstana [Demographic successes of Kazakhstan]. *Demoscope Weekly*, 2011, no. 451–452 (Jan. 24 – Febr. 06). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/04> (accessed date 18.10.2016). (in Russ.)

Asylbekov M. Kh., Kozina V. V. *Narodonaselenie Kazakhstana v usloviyakh suvereniteta* [Population of Kazakhstan under Conditions of Sovereignty]. Almaty, 2009, 114 p. (in Russ.)

Aubakirova Zh. S. *Vosproizvodstvo naseleniya Kazakhstana (etnoregional'nyi aspekt)* [*The Reproduction of the Population of Kazakhstan (Ethno-Regional Aspect)*]. Ust-Kamenogorsk, Librius, 2010, 190 p. (in Russ.)

Esimova A. B., Valitova Z. Kh. Regional'nye osobennosti demograficheskogo razvitiya sovremennogo Kazakhstana [Regional peculiarities of demographic development in modern Kazakhstan]. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh. Sbornik nauchnykh trudov XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Ethnic and Demographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories. The 15th International Scientific and Practical Conference. Collection of Scientific Papers*]. Ust-Kamenogorsk, 2015, p. 142–151. (in Russ.)

Krasnobaeva N. L., Tarasova E. V. Sravnitel'nyi analiz migratsionnykh protsessov v pri-granichnykh regionakh: Vostochno-Kazakhstanskaya oblast' i Altaiskii krai [Comparative analysis of migration processes in the border regions: the East Kazakhstan region and the Altai Territory]. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh. Sbornik nauchnykh trudov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Ethnic and Demographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories. The 12th International Scientific and Practical Conference. Collection of Scientific Papers*]. Ust-Kamenogorsk, 2011, p. 212–220. (in Russ.)

Nurlanova N. K. *Regional'naya paradigma ustoichivogo razvitiya Kazakhstana: problemy teorii i praktiki* [*Regional Paradigm of Sustainable Development of Kazakhstan: Problems of Theory and Practice*]. Almaty, 2010, 330 p. (in Russ.)

Sdykov M. N. *Istoriya naseleniya Zapadnogo Kazakhstana* [*The History of the Population in Western Kazakhstan*]. Almaty, 2004, 408 p. (in Russ.)

Shokamanov Ju. K. *Tendentsii chelovecheskogo razvitiya v Kazakhstane* [*Trends in Human Development in Kazakhstan*]. Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2001, 348 p. (in Russ.)

Tatimov M. B. *Globalizatsiya demografii* [*Globalization of demography*]. Almaty, 2010, 264 p. (in Russ.)

Ualieva S. K. Brachnoe sostoyanie naseleniya Kazakhstana (po materialam perepisei 1999 i 2009 gg.) [Marital status of Kazakhstan's population (based on the censuses of 1999 and 2009)]. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh. Sbornik nauchnykh trudov XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [*Ethnic and Demographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories. The 12th International Scientific and Practical Conference. Collection of Scientific Papers*]. Ust-Kamenogorsk, 2011, p. 162–171. (in Russ.)

Zhumasultanov T. Zh. *Narod Kazakhstana: sovremennoe sostoyanie narodonaseleniya v Respublike Kazakhstan* [*The People of Kazakhstan: Current State of Population in the Republic of Kazakhstan*]. Almaty, 2005, 104 p. (in Russ.)

Sources

Demograficheskii ezhegodnik Kazakhstana. Statisticheskij ezhegodnik [*Demographic Yearbook of Kazakhstan. The Statistical Yearbook*]. Astana, Komitet po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki RK, 2015, 262 p. (in Russ.)

Starshee pokolenie: vzglyad v budushee. Otchet o chelovecheskom razvitiy Kazakhstana – 2005. Programma Razvitiya OON, Fond narodonaseleniya OON [*The Older Generation: Look into the Future. Kazakhstan's Human Development Report – 2005. United Nations Development Program, United Nations Population Fund*]. Almaty, 2005, 144 p. (in Russ.)

Statisticheskii sbornik Kazakhstana po otdel'nym pokazatelyam vsesoyuznykh perepisei naseleniya 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 gg. [*Statistical Sourcebook of Kazakhstan on Separate Parameters of All-Union Population Census of 1939, 1959, 1970, 1979, 1989*]. Almaty, Goskomstat, 1991, 321 p. (in Russ.)